

Даже если ранее Тунчжоу уже преподносил подобные лекарственные травы, это не имело значения. Янь Лян не искала единственное в мире божественное лекарство. Ей нужно было лишь сделать так, чтобы найденное ею слыло уникальным.

Она поделилась своими намерениями с Фэн Чанхаем. Тот, зная кое-что о Седьмой принцессе, сразу уловил скрытый смысл. Где ещё сыскать такое дело, что угодит и принцессе, и самому императору? Фэн Чанхай немедленно велел слугам принести нужное из кладовой.

Вскоре он, почтительно склонившись, вручил Янь Лян изысканную парчовую шкатулку. Та открыла её и увидела траву ланьчжи — ту самую, о которой в прошлой жизни упоминала её сестра Мян. Растение полностью соответствовало её требованиям.

Янь Лян закрыла шкатулку:

— Вы внимательны, господин Фэн.

Сметливая служанка тут же почтительно приняла траву и привела всё в порядок.

Услышав, как обращение к нему сменилось с «господин начальник» на более простое «господин Фэн», Фэн Чанхай просиял:

— Благодарю Ваше Высочество за милость!

— Я вижу, это та самая трава, которую мне поручила отыскать бабушка, — сказала Янь Лян со всей серьёзностью. — Раз божественное лекарство найдено, я должна как можно скорее преподнести его отцу. Прошу вас, господин Фэн, незамедлительно организовать поездку.

Фэн Чанхай стал ещё усерднее:

— Будьте спокойны, Ваше Высочество!

Правду ли говорила принцесса, Фэн Чанхаю было неважно. Ведь эта особа уже сумела снискать императорскую милость благодаря рецепту из вещего сна, а уж с бесценной травой ланьчжи и подавно.

Янь Лян взглянула на Фэн Яояо, будто что-то вспомнив, и добавила:

— Кстати, я намерена взять с собой шестую дочь вашего дома. Что вы скажете, господин Фэн?

Фэн Чанхай поспешно ответил:

— Благодарю Ваше Высочество за милость! Для шестой дочери служить Вам — величайшее счастье и честь для нашего дома!

Так решились сразу два вопроса: как предстать перед императором Цянъином и как вернуться в столицу с Фэн Яояо.

Дабы доставить Седьмую принцессу и божественное лекарство, Фэн Чанхай не поскупился, снарядив целый караван и наняв лучшую охрану во всём Тунчжоу, дабы путь был безопасным и комфортным.

Фэн Яояо возвращалась не как шестая дочь семьи Фэн, а как простая девушка из добропорядочной семьи. Позже её определят служанкой во Дворец Чанлэ. Для неё это было благом — статус дочери семейства Фэн не сулил ничего хорошего, а вот надёжное

покровительство сильной покровительницы — совсем другое дело.

В пути Фэн Яояо и Янь Лян ехали в одной карете.

Сидевшая в экипаже, который её номинальный отец снарядил с особым тщанием, Фэн Яояо всё ещё не могла поверить в реальность происходящего.

Дом Фэн, казавшийся ей тюрьмой, из которой не вырваться, в мгновение ока превратился в ступеньку на пути к новой жизни. И что удивительнее всего — эта ступенька была безмерно благодарна за то, что ею воспользовались.

А самое поразительное — Янь Лян добилась всего этого с невероятной лёгкостью, всего лишь вернув несколько нужных слов.

«Разница между людьми и впрямь огромна», — вздохнула про себя Фэн Яояо. Пережив бурный подростковый период, она смирилась со своей заурядностью и не испытывала ни зависти, ни досады. На свете миллионы людей, а выдающиеся — единицы. Для неё было достаточно жить в сытости, мире и радости, без вечной погони за чужими успехами.

Однако находиться так близко к человеку с самой вершины общественной пирамиды всё же было волнующе.

Эта великая особа не только обладала невероятными способностями, но и оказалась удивительно доброй. Спасение жизни Фэн Яояо и без того говорило о многом, но ведь Янь Лян специально отправилась в дом Фэн, чтобы отомстить за неё! Но больше всего девушке запомнился момент с тремя нефритовыми подвесками.

Тогда Фэн Яояо удивилась, откуда у столь скромно выглядящей особы столько прекрасного нефрита. Позже она поняла: перед ней принцесса, для которой такие вещи — сущие пустяки.

Да и Янь Лян не сразу обрушила на госпожу Сунь и Фэн Жунжун всю свою мощь. Первые две подвески были обычными — будь те чуть благоразумнее, всё могло обойтись. Но раз уж человек упорно рвётся в пропасть, даже небеса не удержат.

Впрочем, Фэн Яояо быстро сообразила: даже если бы госпожа Сунь и Фэн Жунжун не довели себя до краха, Фэн Чанхай всё равно не упустил бы шанса приблизиться к Седьмой принцессе. Зная его характер, иного выбора он бы и не сделал.

Фэн Яояо на миг задумалась и отбросила мысли о прошлом. Госпожа Сунь, Фэн Жунжун, Фэн Чанхай, дом Фэн — всё это стало далёким дымом.

Она украдкой взглянула на Янь Лян. Отныне, следуя за принцессой, она наконец-то начнёт по-настоящему познавать всю многогранность этой жизни, данной ей как переселенке.

Полтора месяца спустя Янь Лян и Фэн Яояо официально въехали в ворота столицы.

* * *

Императорский дворец, Сандаловый чертог.

— Что?! — Чёрный камень выпал из пальцев императора Цяньина.

Он устремил взгляд на евнуха, распростёршегося на полу, и в его глазах вспыхнули радость и волнение.

Император только что вёл партию в го с Государственным наставником, когда доложили о возвращении Янь Лян. Он тут же забыл об игре:

— Скорее! Ввести Седьмую!

За месяцы отсутствия принцессы император заметил, как здоровье и силы покидают его. Государственный наставник объяснил: действие эликсира, ранее преподнесённого принцессой, ослабевает, но с её возвращением и принесением нового божественного лекарства всё наладится.

Потому-то император и ждал возвращения Янь Лян с таким нетерпением.

— Поздравляю Ваше Величество, — склонил голову Государственный наставник, голос его был спокоен и почтителен.

Однако внутри он кричал: «Седьмая принцесса, Вы наконец-то вернулись! Неужели Вас так увлекли уличные сладости или волчок, что Вы забыли о времени? Найти номинальное божественное лекарство — и целых полгода! Вы даже не представляете, сколько усилий мы приложили, чтобы уладить всё за Вами! У меня уже волосы клочьями лезут!»

* * *

— Вашему Величеству почтение! — Янь Лян, облачённая в элегантное платье нежно-жёлтого цвета, почтительно опустилась на колени.

— Дитя моё, встань! — Император сам поднял её и внимательно оглядел, голос его звучал сочувственно. — Как ты исхудала!.. Передать мой указ!

Он тут же пожаловал Янь Лян двух своих любимых придворных поваров, дабы она «поправилась».

На лице принцессы расцвела застенчивая, почтительная улыбка. Она кивнула, изображая лёгкую слабость:

— Вашему Величеству почтение... Я виновата, что заставила Вас беспокоиться...

Государственный наставник, стоявший за спиной императора, едва сдержал вздох.

Узрев однажды истинное лицо Седьмой принцессы, он всякий раз не мог без содрогания наблюдать за её безупречной игрой.

Слова Янь Лян не были благодарностью, но они согрели сердце императора:

— Что за речи! Подать Седьмой принцессе место!

Когда церемониальная часть «любящего отца и преданной дочери» завершилась, Янь Лян не стала тянуть время и прямо преподнесла императору траву ланьчжи.